

— Ты ошибся, — равнодушно сказал Лу Сюцзин. — Кто бы мог быть здесь глубокой ночью?

С этими словами он начал закрывать дверь.

Лу Ли тут же упёрся в дверь, его взгляд стал более пронзительным:

— Час ночи, если кто-то проник в чужую комнату, это угроза для всего отеля. Господин Лу, вы не согласны?

Отель такого уровня, как «Пять сезонов», вряд ли мог быть проникнут кем-то без ведома. Очевидно, что это было обоюдное согласие, но Лу Ли не хотел отпускать ситуацию и намеревался прилюдно вытащить человека, чтобы унижить Лу Сюцзина.

Выражение лица Лу Сюцзина уже стало мрачным. Он, конечно, знал, что Лу Ли что-то увидел, поэтому и ведёт себя так. Его взгляд стал резким и ледяным, и даже Чжоу Цзыи, наблюдавший со стороны, почувствовал, как холодные стрелы пронзают его.

— Кто ты такой, чтобы обыскивать мою комнату?

Ледяные слова словно вонзились в сердце Лу Ли. Он вздрогнул всем телом, но упрямо держал дверь, явно намереваясь добиться своего.

— Безопасность отеля касается всей съёмочной группы. Я член группы, почему я не могу проверить?

Чжоу Цзыи видел, как низкое давление Лу Сюцзина начинает окутывать весь этаж.

— Простите, господин Лу, Лу Ли выпил сегодня... Да! Сегодня он перебрал! Вы же великодушны, не обращайтесь на него внимания! — Чжоу Цзыи схватил Лу Ли за запястье, пытаясь увести его.

Лу Ли ещё сопротивлялся, но сила Чжоу Цзыи была немаленькой, и он, тихо сказав «не шали», смог оттащить его руки от двери.

Лу Сюцзин ледяным взглядом окинул их обоих:

— Если повторится, даже если ты из семьи Чжоу, убирайся вместе с ним!

С громким хлопком Лу Сюцзин захлопнул дверь.

Лу Ли тяжело дышал, словно готов был пнуть дверь. Чжоу Цзыи, весь в поту, поспешил увести Лу Ли, и они, слегка споря, вернулись на второй этаж. Фу Юньлань стоял у двери и, увидев их, спросил:

— Вы что, подрались?

Чжоу Цзыи покачал головой, ничего не объясняя, лишь сказал:

— Ничего.

Он повёл уже успокоившегося Лу Ли в его комнату и закрыл дверь.

Лу Ли сжал кулаки, яростно уставившись на коврик в отеле, и лишь через некоторое время смог успокоиться, сел на кровать и глубоко вздохнул.

Чжоу Цзыи, сидя в трёх метрах от него на деревянном стуле, украдкой наблюдал за Лу Ли.

Лу Ли повернулся, встретившись с его взглядом, и Чжоу Цзыи кашлянул, словно смущённо, и отвёл глаза.

Лу Ли сказал:

— Прости, что втянул тебя в это.

Чжоу Цзыи покачал головой:

— Ничего, господин Лу не станет меня увольнять.

Это была мелочь, а Лу Сюэцин слишком умён, чтобы из-за такого пустяка ссориться с семьёй Чжоу.

Лу Ли с горькой усмешкой произнёс:

— Кто я такой? Да, сегодня я был слишком импульсивен.

Он давно знал, что Лу Сюэцин не испытывает к нему никаких чувств, но никогда не осознавал это так ясно, как сегодня. Возможно, ему действительно стоит отпустить это и больше никогда не унижать себя так, как сегодня!

Чжоу Цзыи слегка удивился, нахмурился, но не стал его утешать.

Он чувствовал, что Лу Сюэцин, сталкиваясь с Лу Ли, тоже ведёт себя странно. Неужели они действительно знакомы? Если бы это был кто-то другой, Лу Сюэцин бы уже вызвал охрану и выкинул его.

Услышав слова Лу Ли, Лу Сюэцин сразу понял, что тот хотел застать его врасплох и поставить в неловкое положение. Он произнёс фразу «Кто ты такой?», но смысл был не в том, что Лу Ли слишком низкого статуса, чтобы иметь право к нему приходить. Он хотел сказать Лу Ли, что теперь они не отец и сын, и он не считает его своим отцом, так что какое право он имеет «ловить его на измене»? Тем более, он явно хотел его поддеть, да ещё и привёл с собой Чжоу Цзыи!

Лу Сюэцин открыл бутылку красного вина и выпил залпом целый бокал.

Ю Сюань осторожно подошёл:

— Господин Лу?

Тут Лу Сюэцин вспомнил, что ещё не разобрался с этим нежеланным гостем. Тот был настолько незаметен, что он чуть не забыл о нём.

— Уходи, — холодно сказал Лу Сюэцин, даже не поднимая глаз. — В следующий раз не приходи.

Ю Сюань покраснел:

— Простите, господин Лу... я доставил вам неудобства.

Это всё из-за его неосторожности, что его увидели, а Чжоу Цзыи и Лу Ли — артисты той же

компании! Если бы Лу Сюцзин не остановил их у двери, это бы стало большим скандалом. И даже если он их остановил, он не знал, видели ли они его — скорее всего, видели! Для него это было крайне неприятной новостью.

А если они расскажут?

Ю Сюань опустил голову, его тело слегка дрожало.

Лу Сюцзин, повернувшись, увидел его и вдруг вспомнил, как Лу Ли выглядел, когда узнал, что они не связаны кровью...

Он изо всех сил старался казаться спокойным, но его тело не могло скрыть дрожь.

— Ладно, — Лу Сюцзин, что было редкостью, смягчил тон и успокоил его. — Не бойся, они не станут распространять это.

Он сделал паузу.

— Даже если осмелятся, никто не посмеет слушать!

Его репутация человека, который мстит за каждую мелочь, была известна в индустрии, да и Чжоу Цзыи знал, как важно держать язык за зубами. А что касается Лу Ли... даже если он захочет выместить злость, найдётся ли тот, кто осмелится его слушать?

Ю Сюань понял, что сегодня ничего не выйдет, глубоко поклонился Лу Сюцзину:

— Спасибо, господин Лу.

Лу Сюцзин кивнул и нетерпеливо махнул рукой, после чего Ю Сюань развернулся и сам покинул комнату.

□

На следующий день на съёмочной площадке был день, когда у Ю Сюаня было много сцен. В юношеской части фильма, посвящённой Чжан Хунъюй, у Ю Сюаня было больше всего сцен, ведь он играл реального Чжан Хунъюй, настоящего главного героя. В эти дни сцены показывали, как Чжан Хунъюй начинал добиваться успехов в своей карьере. Он пел в стиле «сяошэн», репетировал один, иногда с труппой, изучая основы движений на сцене.

Эта сцена была фрагментом, где Чжан Хунъюй пел перед зеркалом у себя дома. Камера была направлена на зеркало, и всё действие отражалось в нём.

Цянь Чуаньсюн, несколько раз смотря на кадры с пением Ю Сюаня, не мог сдержать разочарования. Хотя можно было бы использовать дубляж, но пение было настолько безжизненным!

Ю Сюань, конечно, выучил несколько фраз — нельзя же сниматься, не подготовившись к роли, но хотя его движения и позы были сносными, его пение заставляло Цянь Чуаньсюна раз за разом терять концентрацию!

Очевидно, Чжао Юйган, хотя и не был так хорошо знаком с юэцзюй, как Цянь Чуаньсюн, тоже не переставал хмуриться. После более чем тридцати дублей Ю Сюань снова был разгромлен!

Сюй Хуайфэн и Фу Юньлань, сидя в стороне, не могли не посмотреть на Ю Сюаня с

сочувствием.

Сунь Чэнцзюй вздохнул, несколько раз поправив игру Ю Сюаня, и с разочарованием вернулся к Чжао Юйгану, чтобы посмотреть запись:

— ... Нет нужного чувства.

Сложно представить, чтобы пение заставляло режиссёров терять концентрацию.

Чжао Юйган даже заставил Ю Сюаня снять сцену без звука, но без звука это стало ещё более безжизненным.

Они снимали в основном с живым звуком, особенно в фильмах, основанных на реальных событиях, так как это даёт более естественный эффект. Но поскольку это фильм о театре, некоторые моменты всё же требовали дубляжа.

— Лу Ли, — Чжао Юйган сделал знак ассистенту, чтобы тот позвал Лу Ли.

Последние несколько дней у Лу Ли не было сцен, но он всё равно приходил на площадку, наблюдая за съёмками.

Его сцены можно было снять за семь дней, но поскольку сны были воплощением реального Чжан Хуньюй, Лу Ли смотрел, как они снимают, и думал, как он сам будет играть.

Когда Чжао Юйган позвал его, Лу Ли сразу заметил, как лицо Ю Сюаня напряглось.

Хотя ничего не просочилось, Ю Сюань уже затаил злобу на Лу Ли. Он знал, что Лу Ли, скорее всего, видел его, Чжоу Цзыи он не мог ненавидеть, но Лу Ли — вполне! И теперь режиссёр просил Лу Ли «озвучить» его!

Как и ожидалось, Чжао Юйган сказал:

— Когда будем снимать, ты спой рядом.

Затем громко обратился к Ю Сюаню:

— Пой тихо, но не имитируй пение, понял?

<http://bllate.org/book/16232/1458427>